К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)

Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)

II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)

CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)

ББК 63.4

Организация конференции и издание материалов проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20008

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртveладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. H. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

ISBN 978-5-907053-35-9

О ДАТЕ ВЕРХНЕ-МЕТЛЯЕВСКОГО КЛАДА В СИБИРИ

Л. С. Марсадолов
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-112-115

Ключевые слова: *Южная Сибирь, Верхне-Метляевский клад, курганы, датирование, аналогии.*

Научная тема о кладах эпохи бронзы — одна из самых значимых в творчестве Вадима Сергеевича Бочкарёва. Еще в студенческие годы он занимался датировкой предметов из Бородинского клада, которому была посвящена его первая опубликованная работа (Бочкарёв 1968). В дальнейшем В. С. Бочкарёв неоднократно уделял большое внимание типологии и датировке предметов, найденных в кладах Европы, Азии и Сибири.

История находки, изучения и датирования клада. В мае 1890 г. при весенней распашке земли недалеко от дер. Верхнее Метляево (ныне Балаганский р-он Иркутской обл.), на небольшой глубине крестьянин нашел 18 бронзовых вещей, завернутых в бересту. Кости человека и керамика не были найдены, что дало возможность предполагать, что находка является не погребением, а спрятанным кладом. Одним из первых краткое описание клада сделал Г. П. Сосновский, который работал в Иркутском музее. Он же опубликовал рисунки трех кельтов и одного кинжала (Сосновский 1923).

Так как основная часть предметов осталась неизданной, Г. А. Максименков в конце 1950-х гг. поставил себе цель — полную публикацию этого уникального памятника, его датировку и историческую интерпретацию, что и было сделано им в небольшой монографии, опубликованной Иркутским музеем (Максименков 1960).

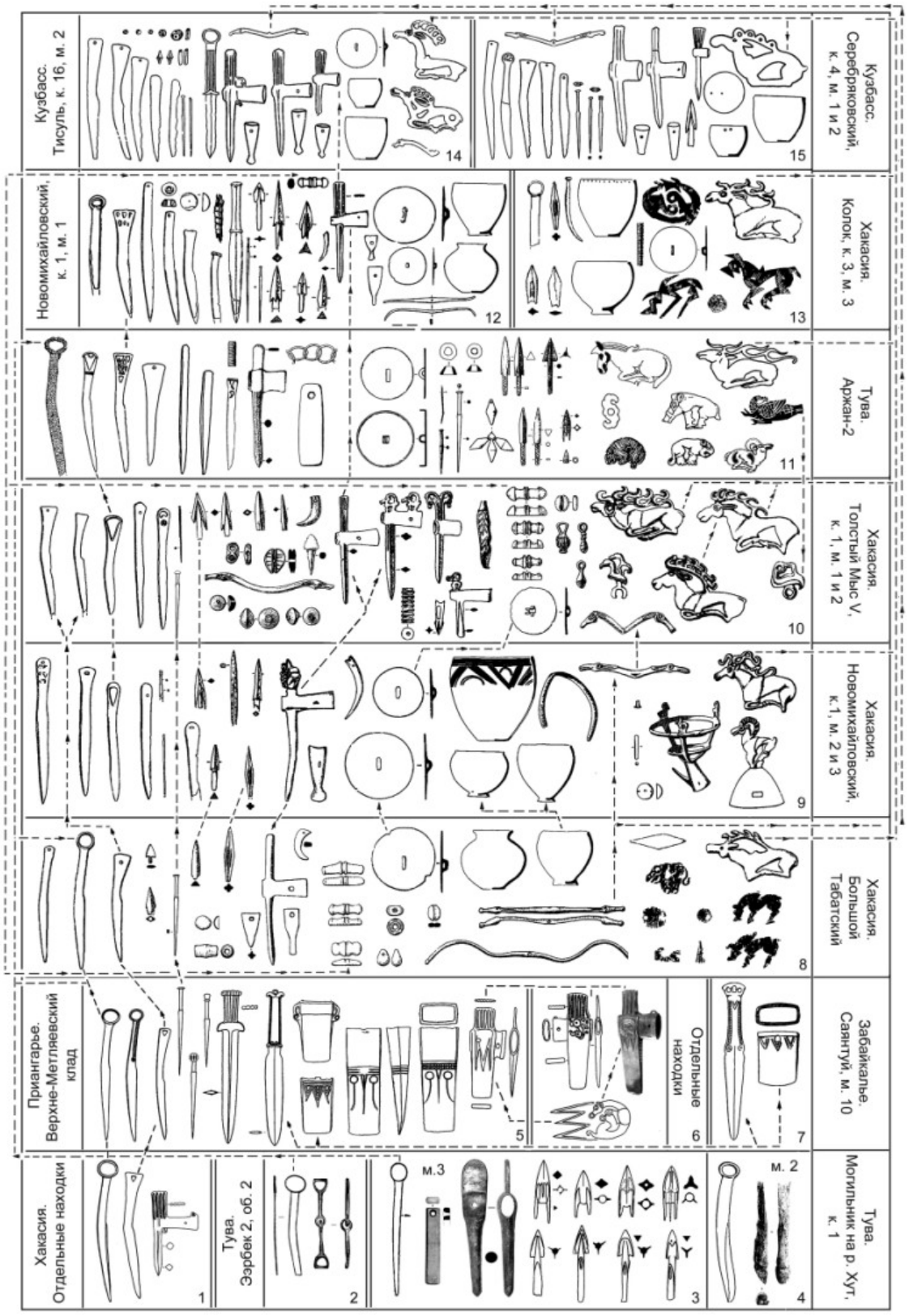
Датировка клада постепенно удревнялась в работах археологов. С. В. Киселев (1951) датировал клад временем второй стадии тагарской культуры, без уточнения даты. Г. А. Максименков (1960), наиболее полно опубликовавший материалы из этого клада, отнес его к начальному периоду второй стадии тагарской культуры (V–IV вв. до н. э.). Д. Г. Савинов (2002) использовал большой ряд «скользящих» аналогий из соседних регионов для вещей клада и синхронизировал его с первой стадией тагарской культуры (VII–V вв. до н. э., по: Киселёву 1951), при этом отметив, что основные предметы клада «могли иметь типогенез, отличный (или параллельный) минусинскому» (Савинов 2002: 228). На современном уровне археологических знаний можно вновь вернуться к датировке предметов из клада и уточнить ее.

Состав клада, аналогии и направления связей. В Верхне-Метляевский клад входят 18 бронзовых предметов — меч, четыре больших и три малых кельта, кельт с ушками в виде птицы, кинжал, боевой (или ритуальный?) топор, четыре ножа и три шила (рис. 1, *5*). Многие из этих предметов не имеют следов использования в работе.

В работах Г. А. Максименкова (1960) и Д. Г. Савинова (2002) довольно подробно рассмотрены многочисленные аналогии по форме и орнаменту для различных предметов этого клада. Кратко перечислим основные регионы, на которые указывают археологические аналогии для отдельных предметов из клада.

Бронзовый меч из Верхне-Метляевского клада длиной 50 см пока не имеет прямых аналогий в азиатских памятниках. Кинжал со слабо выделенным перекрестьем и навершием

Рис. 1. Перекрестное датирование археологических памятников VII в. до н. э., близких по времени к Верхне-Метляевскому кладу. По материалам: 1 — Н. Л. Членовой; 2 — М. Е. Килуновской, Вл. А. Семёнова; 3–4 — К. М. Монгуш, А. А. Донгак; 5 — Г. А. Максименкова; 6 — Н. П. Макарова; 7 — Г. П. Сосновского; 8, 13 — М. Н. Пшеницыной, А. С. Полякова; 9, 12 — Н. Ю. Кузьмина; 10 — Г. Н. Курочкина; 11 — К. В. Чугунова, Г. Парцингера. А. Наглера; 14 — А. И. Мартынова; 15 — А. И. Мартынова, В. В. Боброва. Масштабы разные. Составлено Л. С. Марсадоловым


Хакасия. Отдельные находки
Тува. Ээрбек 2, об. 2
Тува. Могильник на р. Хут. к. 1
м. 2
м.3
Забайкалье. Саянтуй, м. 10
Отдельные находки
Приангарье. Верхне-Метляевский клад
Хакасия. Большой Табатский
Хакасия. Новомихайловский, к.1, м. 2 и 3
Хакасия. Толстый Мыс V, к. 1, м. 1 и 2
Тува. Аржан-2
Хакасия. Колок, к. 3, м. 3
Новомихайловский, к. 1, м. 1
Кузбасс. Серебряковский, к. 4, м. 1 и 2
Кузбасс. Тисуль, к. 16, м. 2
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15

в виде головок птиц близок по форме к кинжалам из плиточной могилы в Забайкалье (Саянтуй, мог. 10), Красноярского края, Хакасии и Якутии.

Крупный топор с небольшой втулкой имеет ребристый обух, М-образный орнамент в средней части и слегка сужающееся заостренное лезвие. Близкие по форме топоры известны среди находок в Хакасии, Канске и в Приангарье (музей в Нижнеудинске; Варламов 1995). Четыре больших клиновидных кельта с «глазками» по форме наиболее близки к кельтам из Якутии. Три малых кельта с геометрическим орнаментом в виде треугольников с опущенной вниз вершиной близки к кельтам из Забайкалья (Саянтуй, мог. 10) и Канска. Кельт с ушками в виде стилизованных голов птиц имеет наибольшее число аналогий в Хакасии и Красноярско-Канском регионе.

Одно из шильев, найденных в кладе, имеет длинную «шейку» и уплощенное окончание в виде «шляпки-головки». Такие формы шильев наиболее часто встречают в Хакасии и, изредка, в Туве, в том числе в кургане Аржан-2. Второе шило с навершием в виде шара с прорезями и нижерасположенным валиком также отмечено в Хакасии.

Нож с подтрапециевидной рукояткой и треугольным отверстием в верхней части наиболее близок к ножам из курганных комплексов в Хакасии (Толстый мыс, кург. 1), Туве (Аржан-2) и на Алтае. Два ножа с кольцевидными навершиями из Верхне-Метляевского клада имеют большой круг аналогий с близкими по форме предметами из курганных комплексов VII в. до н. э. в Туве и Хакасии, а также в большом числе известны среди случайных находок (Членова 1967).

Новая датировка клада. Для уточнения даты Верхне-Метляевского клада необходимо учитывать, с одной стороны, типологические параллели с находками из ранних тагарских курганов и их уточненные даты (Марсадолов 2015), а с другой стороны — близкие аналогии из соседних регионов (рис. 1). Верхне-Метляевский клад входит в «пласт» близких по времени курганных комплексов Южной Сибири VII в. до н. э. — Большой Табатский; Толстый Мыс V, кург. 1, мог. 1 и 2; Колок, кург. 3, мог. 3; Новомихайловский, кург. 1; Аржан-2; Серебряковский, кург. 4; Тисуль, кург. 16, мог. 2 (Пшеницына, Поляков 1989; Курочкин 1988; Кузьмин 1994; Мартынов 1972; Мартынов, Бобров 1971), которые близки между собой по формам бронзовых ножей, наконечников стрел, чеканов, зеркал, предмет неизвестного назначения с зооморфными окончаниями, глиняных сосудов, каменных застежек с желобками, украшений, а также предметов с изображениями оленей, кабанов, козлов, птиц с повернутой назад головой и хищников. Наиболее важные перекрестные археологические аналогии для близких по времени объектов из разных регионов Сибири отмечены пунктирными линиями на рис. 1.

Ножи с навершиями в виде больших колец были найдены в закрытых археологических комплексах в Туве — Хут, кург. 1 и железный нож из Аржана-2 (рис. 1, *3, 4, 11*; Монгуш, Донгак 2018; Чугунов и др. 2017). Такие же ножи были найдены в раскопанных курганах в Хакасии (Большой Табатский курган, Колок, кург. 3, мог. 3) и в Кузбассе (Серебряковский могильник, кург. 1 и др.). На объекте 2 могильника Ээрбек 2 в Туве нож с кольчатым навершием находился в кладе вместе с удилами со стремечковидными окончаниями VII в. до н. э. (рис. 1, *2*; Килуновская, Семёнов 2013: 210). В средней части топора из Канска (рис. 1, *6*; Макаров 2014) изображен стилизованный свернувшийся в кольцо хищник, с глазом, носом и лапами в виде кольца, что позволяет датировать топоры такой формы первой половиной VII в. до н. э. В плиточной могиле Забайкалья (Саянтуй, мог. 10 — Сосновский 1941), которая относится к VII в. до н. э., были найдены кинжал и небольшой кельт с геометрическим орнаментом в виде треугольников, близкие к предметам Верхне-Метляевского клада (рис. 1, *7*).

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе археологических исследований предметы из Верхне-Метляевского клада уверенно можно датировать VII в. до н. э., наиболее вероятно, серединой VII в. до н. э.

Литература

Бочкарев В. С. 1968. Проблема Бородинского клада // Проблемы археологии. Л. Вып. 1. С. 129–154.

Варламов О. Б. 1995. Бронзовый топор из Прибайкалья и некоторые вопросы сложения изобразительных канонов раннескифского искусства // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск. С. 144–153.

Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А. 2013. Исследования Тувинской археологической экспедиции по трассе железной дороги Кызыл-Курагино // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). СПб. № 3. С. 197–222.

Киселёв С. В. 1951. Древняя история Южной Сибири. М.

Кузьмин Н. Ю. 1994. Курган у деревни Новомихайловка: Проблемы изучения культуры степных племен Енисея V–III вв. до н. э. СПб. (Раскопки на дорогах Хакасии. Вып. 1).

Курочкин Г. Н. 1988. Тагарские курганы в зоне Новосёловской оросительной системы // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. По материалам раскопок 1980–1984 гг. Л. С. 5–22.

Максименков Г. А. 1960. Верхне-Метляевский клад. Иркутск.

Макаров Н. П. 2014. Ранний железный век Средней Сибири // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Казань. Вып. 20. С. 437–454.

Марсадолов Л. С. 2015. Салбыкский культурно-хронологический этап в истории древней Хакасии // Теория и практика археологических исследований. Барнаул. № 1. С. 7–31.

Мартынов А. И. 1972. Тисульские курганы тагарской культуры. Кемерово (ИЛАИ. Вып. 4).

Мартынов А. И., Бобров В. В. 1971. Серебряковский могильник. Кемерово (ИЛАИ. Вып. 3).

Монгуш К. М., Донгак А. А. 2018. Погребальный комплекс раннескифского времени долины реки Хут в Северной Туве // Ученые записки МЗ «Томская Писаница». Томск. Вып. 8. С. 23–35.

Пшеницына М. Н., Поляков А. С. 1989. Погребения родоплеменной знати тагарского общества на юге Хакасии // КСИА. Вып. 196. С. 58–66.

Савинов Д. Г. 2002. К вопросу о датировке и историко-культурной интерпретации Верхне-Метляевского клада // Клады: состав, хронология, интерпретация. СПб. С. 222–228.

Сосновский Г. П. 1923. К археологии Ангарского края // Сибирская живая старина. Иркутск. Вып. 1. С. 121–139.

Сосновский Г. П. 1941. Плиточные могилы Забайкалья // Тр. ОИПК ГЭ. Л. Т. 1. С. 273–309.

Членова Н. Л. 1967. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.

Чугунов К. В., Парцингер Г., Наглер А. 2017. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск.

ON DATING OF THE VERKHNE-METLYAYEVO HOARD FROM SIBERIA

Leonid S. Marsadolov

The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

Keywords: *South Siberia, Verkhne-Metlyayevo hoard, burial mounds, dating, analogies.*

The Verkhne-Metlyayevo hoard discovered in 1890 near the village of Verkhneye Metlyayevo, is considered as one of the most information-rich archeological sources in the Upper Angara region (Irkutsk Oblast) both in terms of the quantity of artifacts and their diversity. Pieces from this hoard have been partly or completely published and were dated in a number of special works by several archaeologists (G. P. Sosnovskiy, S. V. Kiselev, G. A. Maksimenkov, D. G. Savinov, et al.).

Analogues of the objects from this hoard suggest expansive cultural contacts between the Upper Angara area and both near and remote neighboring regions: Yakutia, Trans-Baykal, south Krasnoyarsk Kray, Khakassia and Tuva. The hoard is fairly diverse in terms of its composition; it is interesting and valuable owing to the fact that it comprises not only single pieces but also groups consisting of series of similar objects: large and small celts, knives with rings and awls. Multidisciplinary analysis of artifacts from the hoard and the circle of archaeological parallels from closed associations from South Siberia allow us to date the Verkhne-Metlyayevo hoard to the 7th century BC, possibly, to the middle of the 7th century BC.